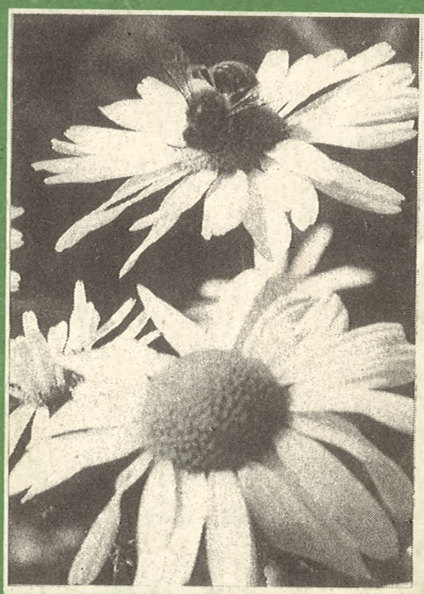
ХРИСТИАНСТВО:

ОПИУМ
ИЛИ
ИСТИНА?

Проф. д-р Дэвид Гудинг

Проф. д-р Дэвид Гудинг

ХРИСТИАНСТВО: ОПИУМ ИЛИ ИСТИНА?

ББК 86.37
Г93

Г $\frac{0403000000—006}{85589—93}$ без объявл.

ISBN 5-85589-006-6

ХРИСТИАНСТВО: ОПИУМ ИЛИ ИСТИНА?

ОПИУМ НАРОДА

Несомненно, что искреннее сочувствие к бедным привело Маркса к заявлению: «Религия — это вздох угнетенной твари, душа бессердечного мира... опиум народа». Говоря это, Маркс не просто критиковал ложную религию. Даже Библия критикует и не менее сурово, чем Маркс. Она осуждает ложную религию, потворствующую бессердечным капиталистам, которые угнетают своих рабочих (см., например, Послание Иакова, 2:6 — 7; 5:1 — 6). Но Маркс, конечно, намеревался идти дальше, чем Библия. Он предъявлял обвинение ко всякого рода религии на том основании, что рабочие принимали ее как опиат, который притуплял их боль иллюзорными надеждами о небесном рае и таким образом заставлял их пассивно терпеть несправедливость вместо того, чтобы активно бороться против нее.

Марксистское учение поэтому сводилось к следующему: прежде всего отказаться от всей религии, а затем, в духе истинного гуманизма, приступить к созданию «нового человека». На XXII съезде КПСС в 1961 году было заявлено, что партия рассматривает воспитание нового человека как самую трудную задачу в деле коммунистического преобразования общества и что пока народ не избавится от принципов буржуазной морали, не искоренит их целиком и полностью, не преобразует их, построение коммунистического общества будет невозможным. Интересно, что в этом Новый Завет как раз согласен с марксизмом, по крайней мере в том, что религиозных обрядов, самоотречения и нравственных усилий недостаточно: ничто не поможет, кроме создания «нового человека» (см. Второе послание к Коринфянам, 5:17; Послание к Ефесянам, 2:8 — 10; 4:2 — 24). Разумеется, марксизм и христианство имеют разные точки зрения на то, что произошло

со «старым человеком», каким должен быть «новый человек», и на то, как этого «нового человека» надо создать. Потом мы на этом остановимся более подробно. А пока давайте вернемся к вопросу об опиуме.

Если правда, что в некоторые века и в некоторых странах религия действовала как болеутоляющее средство, то правда и то, что в нашем веке гуманистические философии как правого, так и левого толка действуют как мощные стимуляторы. Их обещания будущей утопии побуждают врожденное в людях чувство добра и зла к героическому действию и жертве для того, чтобы помогать реализации этой обещанной утопии. Во имя этой цели в течение последних пятидесяти лет погибли миллионы людей. Но обещанная утопия все еще не достигнута. Она кажется еще дальше от нас, чем прежде. Что касается этих миллионов погибших, то надежды, поданные в них этими гуманистическими философиями и за которые они отдали свою жизнь или были лишены ее, оказываются обманчивыми.

Что мы можем сказать об этом врожденном чувстве добра и зла, которое есть у нас всех и которое заставляет нас считать, что мы имеем право на справедливость, и толкает многих бороться, для того чтобы приобрести ее? Очевидно, что не религия посеяла это чувство в людях, поскольку атеисты обладают им так же сильно, как и верующие в Бога. Итак, откуда оно? И насколько можно положиться на него в ожидании того, что справедливость когда-нибудь восторжествует?

В Библии сказано, что оно нам дано Богом, нашим Создателем. Вся Его божественная власть стоит за этим чувством. И хотя в нас и в нашем мире оно часто задавлено, искажено и расстроено из-за греховности человека и его бунта против Бога, придет день, когда оно будет оправдано. Бог будет праведно судить вселенную посредством Иисуса Христа. Он воздаст справедливость всем, кто когда-либо жил на земле (Деяния святых Апостолов, 17:31; Откровение Иоанна Богослова, 20:11 — 15). Вот что нам дает самую твердую уверенность. Значит, все-таки стоит бороться за справедливость и противостоять греху, злу и всякого рода развращению. Наше чувство добра и зла действительно; оно не иллюзия.

Однако гуманизм утверждает, что наше чувство добра и зла не так уж важно; оно является просто продуктом эволюционного развития. Но тогда не может быть гарантии, что оно будет удовлетворено в случае любого конкретного человека или любого конкретного поколения. А поскольку Бога нет и поскольку не будет и Страшного Суда, то те миллионы людей, которые в прошлом несправедливо страдали на земле, не найдут справедливости даже

в потусторонней жизни, потому что никакой потусторонней жизни нет. Более того, для миллионов людей, живущих сегодня, надежда на справедливость в этой или потусторонней жизни тоже окажется обманом. Что это за побуждение к борьбе за справедливость или даже за какую-то будущую утопию, которая подобно той, что нам была обещана в этом веке, во всяком случае никогда не может прийти? Эта надежда не стимулятор. Она даже не успокаивает. Она средство, приводящее в уныние.

Но давайте рассмотрим утверждение о том, что ничто не поможет, кроме создания «нового человека». В этом Библия искренне согласилась бы с Марксом и выступила бы против многих общераспространенных религиозных течений. Библия учит, что человек в основе своей зол. «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено» (Книга пророка Иеремии, 17:9). Ничто, даже самые лучшие религиозные ритуалы или самоотречение, даже самые искренние нравственные усилия человека не могут вылечить его злое сердце и сделать человека приемлемым для Бога или годным гражданином какой-либо утопии. Ничто, значит, кроме замены его злого сердца новым сердцем и новым духом; другими словами, ничто, кроме создания нового человека через личное раскаяние и веру в распятого и воскресшего Сына Божия, которые ведут к примирению с Богом, прощению и новой жизни (Книга пророка Иезекииля, 36:26; Послание к Титу, 3:1 — 7; Второе послание к Коринфянам, 5:17; Послание к Ефесянам, 2:8 — 10).

Марксизм же, наоборот, учит, что человек не зол по своей сути, но пока еще его природа несовершенна, искажена и отчуждена капиталистическим гнетом. Если снять этот гнет, то человек сам спасет и себя и свое общество своими собственными усилиями. Но опять-таки горький опыт доказывает, что эта надежда тоже иллюзорна. Во все века, и прежде всего в нашем веке, самые лучшие политические и экономические программы терпели и продолжают терпеть крушение из-за постоянного человеческого эгоизма, зависти, ревности, жадности, похоти, пьянства, воровства, лжи и жестокости. История показывает, что человек, как сказано в Библии, греховен и зол в своей основе.

Как же может быть он спасен? Уж, конечно, не независимостью от Бога; эта независимость и есть причина его бедствий, а не их лечение. И даже не религиозными обрядами и добрыми делами. Обращаясь к человеку, который был очень религиозен, Христос так объяснял это: «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше» (Иоан. 3:6 — 7).

Можно сколько угодно кормить, вычесывать и обучать собаку, но вы никогда не сможете этими средствами превратить ее в человека.

Чтобы стать человеком, ей придется родиться заново. Единственный путь превращения павшего греховного человека в дитя Божие — это его возрождение Духом Божиим. Надежды на другие средства иллюзорны.

БИБЛИЯ — МИФ ИЛИ ИСТИНА?

Думаю, что вы уже знаете, как я отвечу на ваш вопрос. А именно: я верю в Библию, но не считаю, что интеллектуально покончил с собой. Прочитав мою брошюру, вы, возможно, будете другого мнения; попытаюсь, однако, доказать свою точку зрения.

Мой опыт показывает, что люди оперируют различными доводами, когда заявляют, что в Библию верить невозможно. Один из них тот, что первые 15 столетий существования Нового Завета его пришлось переписывать от руки, что обусловило возможность проникновения в него ошибок и изменений. «Мы не уверены,— заявляют они,— что читаем оригинал». Это возражение можно обычно слышать от тех, кто не осведомлен, насколько поразительно убедительны доказательства подлинности Нового Завета.

Во-первых, существует значительное количество манускриптов, содержащих Новый Завет полностью или частично. Их более 5000. Не исключено, что во всех этих манускриптах переписчиками были допущены ошибки, ибо невозможно переписать от руки длинный документ, не допустив несколько ошибок,— однако нет манускриптов, в которых ошибки были бы абсолютно одинаковы. Поэтому, сравнивая все эти рукописи, мы можем восстановить оригинальный текст в такой степени, когда неясности не превышают 2 процентов и включают в основном незначительные лингвистические особенности, не искажающие общий смысл. Более того, поскольку ни одна доктрина Нового Завета не зависит полностью от одного стиха или отрывка, то ни одна из них не ставится под сомнение этими незначительными неточностями.

Рукописи Нового Завета очень древние. Значительная часть Нового Завета содержится в манускрипте, написанном около 200 года нашей эры, а самый ранний сохранившийся манускрипт, содержащий весь текст Нового Завета, был написан немного позднее 360 года по Р. Х.

О чем это говорит? Возьмем манускрипт, написанный около 200 года по Р. Х. Ему сейчас более 1800 лет. Сколько лет было манускрипту, с которого он переписан? Мы, конечно, не знаем этого. Но ему, по всей вероятности, могло быть 140 лет; а если это так, то он был написан, когда многие авторы Нового Завета были еще живы. Прибегнем к сравнению. Некоторые работы знаменитых древнегреческих и латинских авторов — тут уж я говорю с авторитетностью того, кто всю жизнь занимается изучением классической древности,— дошли до нас только в нескольких поздних рукописях VII — IX столетий. Однако ни одному специалисту по античности не придет на ум ставить под сомнение их подлинность. По сравнению с этим доказательства подлинности Нового Завета ошеломляющи.

Когда мы сегодня читаем Новый Завет, мы можем не сомневаться, что пользуемся тем, что дошло до нас от его авторов. Всем, кого интересует этот вопрос, я рекомендую книгу проф. Брюса «Достоверны ли документы Нового Завета?».

Однако самым большим препятствием, которое испытывают люди на пути к вере, являются претензии Библии на то, что Иисус есть Сын Божий, что Он — воплощенный Создатель, пришедший на нашу землю общаться с нами и явить нам Отца. Многие люди отказываются верить книге, заявляющей это. Они, однако, не верят и в существование Творца. Не ознакомившись лично с Новым Заветом, они предполагают, что в нем не может быть описана историческая реальность, когда в нем утверждается, что Иисус был человеком и Богом, и приходят к выводу, что личность Иисуса Христа, описанная в Новом Завете, является вымыслом авторов Евангелий.

ЛИЧНОСТЬ ИИСУСА — НЕ ВЫМЫСЕЛ

Предположим, что авторы Евангелий описывали не реально существовавшего Иисуса, но вымышленную личность, взяв в качестве «сырья» крестьянина-колдуна, и путем изменения, добавления и придания формы создали идеал, образ человеческий, но надуманный, который как таковой никогда не существовал. Предположим, повторяю, что именно так все и было, а затем покажем смысл наших соображений.

Первое, что можно было бы сказать по этому поводу: если личность Иисуса — литературный образ, то он граничит с чудом. Мы хорошо знакомы с художественно-литературными образами, с тем, как трудно создать действительно убедительный образ. В мировой литературе создано множество таких образов, удачных и неудачных. Предположим на момент, что если образ Иисуса литературно-художественный, то он пользуется славой. Чтобы создать такой незаурядный образ, авторы Евангелий, должно быть, были выдающимися литературными гениями. В настоящее время такие гении чрезвычайно редки. А тут их четверо — в полном великолепии. Кто они были? Кем они были? Двое были рыбаками, один — сборщиком податей, последний — ничем не выдающимся молодым человеком. Можно ли допустить, что все четверо были литературными гениями мирового значения?

Далее, даже самые яркие, правдивые образы остаются для своих читателей лишь художественными образами. Они не сходят со страниц, не становятся для своих читателей живым человеком, с которым они могут иметь личное общение. Конечно, нет! Однако именно так произошло с этим, предположительно художественным образом, Иисусом Христом. Для миллионов людей вот уже на протяжении 20 столетий Он стал реальным образом, с которым они, по их заверениям, имеют личное общение, Личностью, которую они любят так, что готовы отдать за нее жизнь, как это и сделали уже тысячи людей. Вы можете считать их идиотами, я еще не прошу вашего одобрения, а привожу неопровержимые факты. Я считаю так: если Иисус действительно был вымышленной личностью, достойной любви, преданности и жертвы, эти авторы совершили литературный подвиг, невиданный в истории мировой литературы. Рискнем назвать это чудом. А может, следует начать поклоняться им?

В литературе есть, хотя и мало, образы, кажущиеся нам реальными, которые мы можем узнавать. Одним из них является Сократ Платона. «Диалоги» Платона не только философские сочинения, их можно отнести к вершине мировой литературы. Однако Сократ, представленный в них, поражает уже не одно поколение как реально действующее лицо, черты характера которого проявляются повсюду, причем настолько, что когда Сократ фигурирует в каком-либо апокрифичном произведении, мы тотчас скажем: «Нет, настоящий Сократ так бы не поступил и не сказал».

В том-то и дело, что Сократ в «Диалогах» Платона ошеломляет нас потому, что Платон не выдумал его. Это была реально существовавшая историческая личность. Без сомнения, образ Сократа тщательно отшлифован, но личность и характер Сократа не были выдумкой Платона. Наоборот. Воздействие яркой личности Сократа помогло философу и писателю Платону создать его образ.

Точно так же обстоит дело с Иисусом Христом. Более того. Хотя весь мир признает, что Сократ из «Диалогов» Платона был реальной личностью, только сумасшедший стал бы заявлять, что знает его сейчас и имеет с ним личное общение. Сегодня люди не умирают за Сократа. Но они умирают за Иисуса из Нового Завета! Ибо Он не литературная или религиозная выдумка авторов Нового Завета. В Евангелиях описана реально существовавшая историческая личность — Иисус Христос, живший в Палестине во времена царствования цезаря Тиверия, умерший и, как сказали бы христиане, воскресший из мертвых и вновь живой.

ИИСУС — ВЫДУМАННЫЙ ГЕРОЙ?

Остановимся, однако, на гипотезе, что кто-то выдумал личность Иисуса, представил эту выдумку всему миру, где она тут же пришлась по вкусу народам совершенно различных культур и была воспринята в качестве их религиозного идеала.

Но эта гипотеза не выдерживает критики. Чем более мы знакомимся с культурным фоном того времени, тем яснее становится, что если бы личность Иисуса не была исторической реальностью, никто бы не придумал ее, даже если бы хотел. В Евангелиях Иисус не представлен в образе героя. Греки, римляне и евреи — все видели в нем противоположность своему идеалу.

Возьмем вначале евреев, и не только евреев, враждебных Иисусу, но и тех, которые были сначала Ему друзьями. Они сами сообщают нам — а они бы не выдумали это,— что в известный момент они покинули Его, ибо Он вовсе не соответствовал их идеалу героя (Матф. 26:47—56). Их концепцией героя была мессианская личность, подобная Маккавею: сильный, воинственный тип личности, воодушевленный религиозными идеалами, готовый бороться (с помощью ангелов, как страстно верил народ) с захватчиками, покорившими страну и подавлявшими национальную религию.

Но когда отношения Иисуса с властями достигли критической стадии и Его арестовали, Иисус отказался от борьбы, не позволив и ученикам вступить в нее. Вот тут-то все Его последователи с отвращением отвернулись от Него: это был герой не их воображения! Многие евреи в Израиле и в наши дни испытывают

те же чувства. У меня есть друг, еврей, который чудом избежал гитлеровских газовых камер. Он откровенно заявляет мне: «Этот ваш Иисус просто слабовольный. Я не воспринимаю Его как Мессию. Я за принцип: бьют — давай сдачи». Так же рассуждали тогда и ученики Иисуса; лишь воскресение Христа коренным образом изменило их взгляды на то, каким должен быть Мессия.

Или возьмем древних греков. Героем их воображения был идеал эпикурейца, тщательно избегавшего, по возможности, как страданий, так и удовольствий, могущих нарушить его покой; либо идеал стоика, который, будучи сугубо рациональным в своих поступках, подавлял эмоции и встречал смерть с завидным самообладанием. Сократ Платона, как мы помним, тоже выпил чашу яда с выражением бодрости и невозмутимого спокойствия на лице.

Совершенно иным предстает перед нами евангельский Иисус в Гефсимании, где душа Его скорбела смертельно, так, что пот Его был, как капли крови, падающие на землю, когда Он молил Бога пронести «чашу сию» мимо Него, а также когда Он на кресте возопил: «Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?» Без сомнения, Он не годился в герои грекам и ни один греческий философ не мыслил бы Его идеалом, достойным подражания.

Что касается римлян, то философски настроенные предпочитали стоицизм, а политики и воины, имевшие дело с Иисусом, принимали Его за явного сумасброда. Он говорил о себе как о царе, который пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине. «Что есть истина?» — вопрошает Его Пилат. Его единственным Богом была власть (Иоан. 18:23 — 38, 19:1 — 12). Ирод считал притязания Иисуса смехотворными, а его воины считали царя, подобного Иисусу, предметом грубых насмешек.

Факт остается фактом: Иисус не соответствовал концепции идеального героя — политического, философского, религиозного. Никто Его не вымыслил, а если бы и так, то никто не воспринял бы Его как национального героя. Величайший христианский проповедник и миссионер Павел пишет в своих посланиях, что свидетельство Иисуса, которого они распяли, для иудеев — соблазн, а для эллинов — безумие. Если бы не победоносное воскресение Иисуса из мертвых, первые ученики утратили бы веру в Него, и Евангелия никогда не были бы написаны.

Конечно, с точки зрения 2000-летней истории многие события предстают в другом свете. Римляне, смеявшиеся над Иисусом, потеряли свою великую империю, а цезарь Тиверий является лишь тенью в истории. Однако миллионы людей в наши дни считают Иисуса величайшим Царем в истории человечества и живут по Его заповедям.

Более того, принцип непротивления злу, которым Он руководствовался, когда сдался в руки врагов без борьбы и когда молился за тех, которые распяли его, завоевал уважение в мире и сдерживает безумную агрессивность и насилие человечества. Из символа позора Его крест стал символом уважения и преклонения.

Контраст между спокойствием перед смертью Сократа и страшной агонией Христа, а также признанием Иисуса на кресте, что Бог на некоторое время оставил Его, без сомнения, подтверждает, что Иисус не был греческим философом. Однако это свидетельствует о том, что на кресте Иисуса происходило что-то гораздо более важное, чем смерть греческого философа. Выражаясь языком Нового Завета, это был «Агнец Божий, взявший на себя грехи всего мира» и страданиями искупивший наши грехи. Но об этом позже. А сейчас мой основной аргумент: если вы думаете, что Иисус Христос — вымышленная личность, перед вами встает грандиозная задача — объяснить, как авторы Евангелий смогли вымыслить его и к чему им это понадобилось.

САМАЯ БОЛЬШАЯ ТРУДНОСТЬ?

Самой большой проблемой, стоящей перед людьми — даже когда они допускают истинность Евангелия,— является признание, что Иисус Христос более чем человек, что Он — Бог Творец. «Это,— говорят они,— религиозный предрассудок, объясняемый тем, что в древние времена у людей было много богов и они воображали, что боги довольно часто посещают землю в виде исключительных человеческих существ».

Что ж, никто не запретит вам так думать, но факты говорят об обратном. Несомненно, многие народы древнего мира верили в существование многих богов и в то, что эти боги иногда посещали землю, т. е. в это верили все народы, кроме еврейского, к которому относятся авторы Нового Завета. Они были монотеистами и презирали другие народы за их нелепый политеизм и за то, что они обожествляли своих царей и героев. Поклоняться кому-то, кроме Бога Творца, означало для них богохульство в такой степени, что, согласно их закону, это каралось смертью. Столетиями в каждой израильской семье было возведено в закон произносить основную заповедь их вероисповедания: «Слушай, Израиль: Господь един есть» (Втор. 6:4). Этим людям и на минуту не пришла бы в голову мысль поверить, что Иисус из Назарета — сверхчеловек, если бы их не заставили сделать это убедительные обстоятельства.

Главным из них был тот факт, что Иисус Христос Сам Своими действиями, их значением и Своими ясными заявлениями претендовал на равенство с Богом. Признаюсь, что одним из самых веских оснований для моей веры в Иисуса как Сына Божия является то, что Он Сам это сказал! Знаю, что это звучит крайне наивно, но, прежде чем посчитать меня доверчивым простачком, выслушайте мои доводы.

Допустим, что однажды я захотел проконсультироваться по вопросу, имеющему отношение к музыке. Я не буду советоваться с кем-нибудь, я даже не буду советоваться со своим соседом: он хороший медик, но не музыкант. Я захочу получить совет у лучших музыкантов. Если бы я смог воскресить Баха или Бетховена, я бы, естественно, проконсультировался у них.

А теперь допустим, я хочу знать не о музыке, а о морали. Я тоже буду стараться найти высочайший авторитет в этой области, и это приведет меня, без сомнения, к Иисусу Христу. Никто никогда не учил более высокой, чистой нравственности. Его Нагорная проповедь — непревзойденный образец. Испытайте на себе, попробуйте жить согласно Нагорной проповеди хотя бы неделю!

Тут я подхожу к сути вопроса. Когда в Новом Завете я знакомлюсь с Иисусом из Назарета, Его учение о морали, святость Его жизни показывают мне, какой я грешник. Я не нуждаюсь в подтверждении этого извне, я чувствую это сердцем. И тут следует ошеломляющее открытие: ведь Иисус Христос, чье учение о морали было безупречным и чья жизнь соответствовала Его учению, притязал на равенство с Богом.

Что мне делать с этим притязанием или, точнее, с фактом, что Он Сам это заявил? Сказать, что автор Нагорной проповеди заведомо лгал? Если так, то Он был величайшим лицемером, самым презренным обманщиком, самым отвратительным самозванцем, какого когда-либо видел мир. Однако невозможно внимательно прочесть Евангелия и сделать вывод, что Иисус был умышленным лицемером. Если вы в этом сомневаетесь, перечитайте Евангелия сами и проследите, так ли это. Я уверен, что вы хорошо разбираетесь в характерах, это умение помогает благополучно ориентироваться в окружающем нас мире. Дайте свою оценку характера Иисуса на основе того, каким вы видите Его в Евангелиях. Я более чем уверен, что вы придете к любому заключению, только не к тому, что Он был великим лицемером.

Вы утверждаете, что Он мог искренне ошибаться, не будучи лицемером. Подумайте, что бы это означало. Ведь о своей божественности могут говорить только безумцы, страдающие манией величия! Был ли таковым Иисус Христос? Если да, то вряд ли

можно назвать нормальными других людей. Что касается мании величия, невозможно прийти к такому заключению, исследуя в Новом Завете поступки и слова Христа. Иисус, который мог утверждать: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Матфей 11:28 — 29), не был ни Гитлером, ни Муссолини! А если Он и страдал манией величия, то дал бы Бог больше таких! Ибо остается неопровержимым фактом то, что никто, кроме Иисуса Христа, не дал миру столько душевного равновесия и твердости. Его слова несут мир миллионам людей. Вера в Него и в Его жертву освободила миллионы людей от угрызений совести. Через ежедневное общение с Ним миллионы людей освободились от власти пагубных привычек, увидели смысл жизни и освободились от страха смерти.

И конечно, только Иисус Христос учит, что Бог есть любовь. Если вы верите в Бога, то, возможно, считаете само собой разумеющимся, что Он есть любовь. Однако, исследуя произведения древнегреческих и латинских авторов, я нигде не обнаружил, чтобы какой-нибудь писатель или философ утверждал это. Всемогущ — да, добр — в абсолютном, обособленном смысле, одобряющий хорошее поведение человека и осуждающий его дурные поступки. Но Бог — любовь? Абсолютная, сердечная, великодушная, жертвенная любовь к человечеству? Никто никогда не учил о ней так, как Иисус Христос, как, например, в следующем волнующем заявлении: «Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? И ни одна из них не забыта у Бога. А у вас и волосы на голове все сочтены. Итак не бойтесь: вы дороже многих малых птиц» (Луки 12:6,7). Может ли так говорить безумец?

Ну и конечно, никто лично не выразил так Божью любовь к человечеству, как это сделал Иисус Христос своим самопожертвованием на Голгофе. Тысячи благородных и храбрых людей претерпели муки и страдания, отдав свои жизни за друзей и страну либо протестуя против пагубного режима. Мы справедливо провозглашаем их героями. Но мы ошибаемся, если думаем, что цель Нового Завета — провозгласить Иисуса Христа героем. Притязания Нового Завета, притязания Самого Иисуса Христа уникальны в истории литературы и религии. В самом начале Своей проповеднической деятельности (до распятия) Его официальный предтеча Иоанн Креститель провозгласил, что Иисус явился как «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоан. 1:29). Использованное им выражение «Агнец Божий» указывало на то, что Иисус пришел, чтобы жертвенно умереть, искупив грех. Или, как позднее писал апостол Петр: «Вы искуплены...

не тленным серебром или золотом... но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого агнца... будучи злословим, Он не злословил взаимно, страдая, не угрожал... Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды... [Он] пострадал за грехи наши, праведник за неправедных...» (1 Петра 1:18,19; 2:24; 3:18).

Следующий факт еще раз подтверждает, что Иисус Христос именно это считал основной целью Своего прихода на землю. В ночь перед распятием Он учредил для своих последователей заповедь, которую они должны были творить в Его воспоминание. Очень поучительно посмотреть, что это была за заповедь. Он не заповедовал Своим последователям собираться для обсуждения поразительных чудес, совершенных Им, ибо это означало бы, что основная цель Его служения состояла в сотворении чудес. Он также не заповедал им встречаться для обсуждения отдельных разделов Его нравственной доктрины. Это означало бы, что Он ставил Своей целью учить философии. Он же, однако, раздав им хлеб и подав вино, сказал, что они символизируют Его Тело и Кровь, и заповедал им принять хлеб и вино в воспоминание о том, что на кресте Он отдал Тело Свое и пролил Кровь во оставление грехов (см. Матф. 26:26 — 28).

То, что первые христиане понимали жертвенную цель прихода Иисуса, подтверждается тем фактом, что с самого начала они собирались для исполнения этой заповеди. Это — суть всех притязаний Христа. Именно эта жертвенная любовь Христа сломила сопротивление многих людей, отвергавших Его, и завоевала благодарность и личную преданность миллионов последователей. Вместе с апостолом Павлом они говорят: «И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Галатам 2:20).

Тут мы подходим к сути вопроса. Становится ясно, почему никто еще не заявил, что пришел на эту землю отдать себя в жертву за грехи мира. Притязать на это означало бы притязать не на геройство или мученичество; это означало бы притязать на божественность. Только Тот, Кто сам был бесконечным Богом, мог предложить подобную жертву за грехи мира.

Это понятно из простого факта: если бы кто-нибудь из ваших друзей вполне серьезно заявлял, что единственная цель его пребывания на этой земле — умереть за грехи мира, вы бы посоветовали ему обратиться к психиатру, посчитав его безумцем. Но когда это заявляет Иисус Христос — мы уже убедились, что авторы Евангелий не вымыслили этот факт,— Он вовсе не кажется нам безумцем, страдающим манией величия.

Что касается меня, это Его притязание является одним из фактов, убеждающих меня в Его божественности, ибо он вскрывает, какова моя основная проблема как человека и предлагает правильное решение этой проблемы. Поясню.

Все другие религии и философские учения постоянно внушают мне, что я должен быть хорошим. Что же, это полезно, но не решает сути вопроса. Я сам знаю, что должен быть хорошим, и не нуждаюсь в том, чтобы религия и философия напоминали мне об этом! Трудность не в том, что я не знаю, что должен быть хорошим, а в том, что я тысячу раз не был хорошим. (Мои соседи, как я заметил, испытывают те же трудности.) Это огромная проблема. Что мне сказать о своих прошлых грехах? Я преступил свои личные нравственные нормы, не говоря о Господних. Где я найду прощение? Если я утверждаю, что мои прошлые грехи ничего не значат, то я утверждаю, что для меня не существует ценностей. А если то, что я делаю, не имеет значения, то я, будучи ответственным за свои поступки, ничего абсолютно не значу. Теперь предположим, что ценности имеют для меня большое значение. Предположим также, что Божии стандарты имеют значение, и Он не намерен снижать их для меня или кого-либо другого. Тогда и мои грехи имеют значение. Как простится мое прошлое, в котором все — мои личные ценности, мое собственное значение, не говоря уж о других,— решительно все имеет смысл? Все эти рассуждения касаются и вас.

И тут я получил встречу с Христом. Он авторитетно заявляет, что дарует прощение и делает это, не отпуская грехи, не принижая Божии стандарты. Он не говорит, что совершенное нами не имеет значения. Он настаивает, чтобы мы получили за него наказание. Однако далее он поясняет, что для этого Он и пришел на землю: Он — Бог, Он установил расплату за грех: Он Бог, чей закон мы преступили, и поэтому заслуживаем наказания. Но Он, наш Творец, из любви и верности к нам взял иго наших грехов на Себя, принес Себя за них в жертву на Голгофе, не нарушив тем самым Свой закон и сохранив наши ценности, подарив нам прощение, если мы хотим им воспользоваться.

Это как раз то, в чем мы нуждаемся. Христос увидел наше бедственное положение и пришел на помощь. В этом Он уникален. Когда познакомишься с Его притязаниями, то убедишься в этом, и тогда тебе придется раз и навсегда принять решение. Никто никогда больше не явится к тебе и не скажет, что Он твой Создатель, что Он тебя любит, что Он пришел умереть за тебя, чтобы ты получил прощение. Это заявил только Иисус Христос, Его притязание — прямое и личное: Он говорит, что умер за тебя, а это означает, что ты должен ответить Ему лично.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРИТЯЗАНИЙ ХРИСТА

Подтверждение притязаний Христа складывается в конечном итоге из двух факторов: из объективной очевидности Его воскресения и наших личных субъективных переживаний вследствие исполнения сердец Духом Святым после того, как на основе объективных доказательств мы открываем свои сердца Христу и принимаем его как личного Спасителя.

Вначале о Его воскресении: авторы Нового Завета все, как известно, пишут, что на третий день после того, как Христос умер и был похоронен, Он буквально физически, телесно воскрес из мертвых. Возможно, вы думаете, что всякий, поверивший в воскресение Христа, совершил, должно быть, интеллектуальное самоубийство, ибо в наши дни такие чудеса, как воскресение, не наблюдаются и наука показывает, что они невозможны. Фактически же мы не можем утверждать, что воскресения не было: не доказала этого и наука. Если вы думаете обратное, то вы, как ученый, много теряете в моем мнении. Но, возражаете вы, законы науки показывают, что мертвое тело не может вновь стать живым.

Не показывают и не могут доказать. Научные законы не являются абсолютными, записанными где-то на небесах. Законы науки есть описание учеными того, каким образом существует Вселенная или, точнее, та маленькая часть Вселенной, которую они смогли изучить и понять.

В этой связи мы должны рассмотреть две вещи. Во-первых, вам должно быть известно лучше, чем мне, что в настоящее время есть ученые-космологи, серьезно допускающие наличие во Вселенной так называемых черных дыр, и что в этих черных дырах законы физики не имеют силы; так что, следуя законам физики в обратном направлении, мы приходим к точке, где невозможно установить, что происходит за ее пределами, т. е. физические законы там не функционируют. Эти точки во Вселенной называют особенностями.

Мне известно, что не все космологи поддерживают эту теорию, но я знаю, что ученых, не разделяющих эту точку зрения, не обвиняют в том, что они совершили интеллектуальное самоубийство. Истинные ученые также не считают, что законы физики подтверждают наперед, то есть прежде чем получено доказательство, что, согласно определению, во Вселенной не должно быть особенностей. Чтобы веско доказать, что во Вселенной не может быть особенностей, науке следует вначале понять, как функционирует каждая часть Вселенной в целом. Этого наука еще не сделала!

Во-вторых, мы всегда должны помнить, что законы науки могут сказать нам только о том, что обычно происходит, пока в нашем мире нет вмешательства извне. Наука как таковая не сможет сказать нам, было ли подобное вмешательство в прошлом или оно еще будет. Чтобы установить, было ли подобное вмешательство в прошлом, следует обратиться не к науке, а к истории. Все мы, христиане и нехристиане, должны согласиться, что подобные вмешательства бывают крайне редко. Чудеса, по определению, очень редки. (Однако, как заметил Ч.-С. Льюис, Вселенная возникла всего один раз, так что правдоподобность этого события очень мала!) Обратиться же к истории, настроившись, что чудес не было и не бывало, не будет поистине научным подходом, а скорее обскурантизмом.

В объеме этого трактата невозможно детально рассмотреть доказательства воскресения. Но позвольте заметить следующее: если вы отказываетесь верить в воскресение, перед вами встанет много трудностей в историческом плане, и прежде всего следующая. Никто не может отрицать существование христианской Церкви. Никто не может утверждать, что она существовала всегда: у нее было начало. Встает вопрос: что послужило ее началом? Какова была ее цель? Если вы проконсультируетесь в Новом Завете, то обнаружите, что все первые христиане в один голос заявляли, что началом Церкви послужило воскресение Христа. Она возникла с единственной целью — свидетельствовать о воскресении Христа. В первых христианских проповедях говорится почти только об этом (см. Деяния Апостолов).

Первые христиане были все коренные евреи. Они соблюдали субботу, т. е. последний, седьмой день недели, и вдруг, как свидетельствуют летописи, вдобавок к субботе они стали собираться в первый день недели, чтобы есть хлеб и пить вино в воспоминание Иисуса. К чему эта перемена? И почему в первый день недели? Потому что, как сообщают первые христиане, Иисус Христос воскрес в первый день недели. За проповедь о воскресшем Иисусе первых христиан жестоко преследовали, некоторых пытали, бросали в пасть львам или казнили. Если бы они просто проповедовали христианскую этику, братскую любовь людей друг к другу, их никто бы не преследовал. Однако нет, они упорно свидетельствовали, что Иисус, казненный властями, воскрес из мертвых. Многие из них умерли за это. Не думаете ли вы, что они умирали за выдуманную ими, первыми христианами, фальшивку?

Что бы вы ни думали о христианской Церкви, она существует. Если мы закроем глаза на исторические факты, нам следует поискать другую, очень убедительную причину, чтобы объяснить возникновение Церкви. Церковь не может возникнуть из ничего и

без всякой причины. Перечеркните воскресение, и, по словам проф. Кембриджского университета Ч.-Ф.-Д. Моула, в истории появится зияющая брешь — христианская Церковь, непонятно почему и на чем возникшая.

КАКОЕ ЭТО ИМЕЕТ КО МНЕ ОТНОШЕНИЕ?

Возможно, некоторые из вас уже начали про себя возражать: «Какое мне дело до всего этого? Я биохимик, инженер, физик. Почему я должен копаться в древней истории? У меня достаточно своих дел».

Что ж, я всего лишь пытался ответить на заданный мне вопрос: «Следует ли совершить интеллектуальное самоубийство, чтобы поверить в Библию?» Очень плохо, если у вас действительно нет времени, чтобы рассмотреть все доказательства, необходимые для ответа на этот вопрос. Но и без этого, мне думается, я сказал достаточно, чтобы у вас отпало желание утверждать, будто претензии Нового Завета — сущая чушь. Если бы вы так поступили, вы бы, несомненно, совершили интеллектуальное самоубийство!

И более того. Если Новый Завет прав, то Иисус Христос — Сын Божий, наш Создатель, а это имеет прямое отношение к вам, ко мне, ко всем остальным. Если Он Сын Божий, пренебрегать им в десять тысяч раз опаснее, чем совершить интеллектуальное самоубийство; это преступное равнодушие к нашему Творцу. Вот почему Новый Завет призывает нас к самому серьезному исследованию Писания. Мы вряд ли могли бы понять строение Вселенной без серьезного изучения данных, получаемых у самой Вселенной. Как же тогда мы можем понять и познать Создателя Вселенной, не исследуя с такой же серьезностью свидетельства, которые Он дал нам о себе? У нас в Великобритании становится обычным явлением, что высокообразованные люди — академики, физики, химики, биологи и т. д.— считают Библию за некую чепуху. Когда я деликатно спрашиваю их, читали ли они Библию, они отвечают: «Да, конечно». Когда я затем задаю им вопрос: «Что вы думаете о свидетельстве, представленном Библией относительно божественности Христа?», они обычно отвечают: «Какие свидетельства?»

Я говорю: «Возьмите, к примеру, Евангелие от Иоанна. Его автор объясняет цель своего произведения: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Иоанн. 20:31). Вот какое свидетельство я имею в виду. Каково ваше мнение об этом?» Иногда я слышу в ответ: «А, Евангелие Иоанна. Нет, его я не читал. В школе мы изучали только Марка».

Некоторые из них — профессора университета и со школьных времен не заглядывали в Библию. Они никогда не прочли Евангелие от Иоанна, осмыслив его с серьезностью взрослого разума, как это они делают при изучении физики или чего-то другого. Я не знаю, откуда они взяли, что свидетельство Евангелия никчемно. Ведь они не читают его. Я также не знаю, как они могут считать себя образованными людьми, не прочитав серьезно Евангелие от Иоанна. Но еще более важным является факт, что Евангелие от Иоанна дошло до нас с авторитетностью Иисуса Христа. Если в нем все истинно, то ведь сам Бог Творец говорит с нами, пытается открыть себя нам, чтобы через Иисуса Христа мы смогли установить с Ним личное общение на основе веры и любви. Не попытаться удостовериться в истинности этого, не воспользоваться возможностью услышать, как Создатель говорит с нами, можно расценить как странное, неразумное отношение.

«Послушайте,— говорят мне коллеги,— зачем склонять нас к чтению Библии, если мы в нее не верим? Если бы мы верили в нее, мы бы читали. Ты заставляешь нас начать с веры. Если мы уже до чтения настроимся на то, что в ней правда, мы будем всему в ней верить. Но мы не верим и потому не читаем».

Рассуждать так — просто глупо. Конечно, я не уговариваю кого-то верить в Библию до чтения ее. Но я убеждаю всех начать читать ее, а потом сделать вывод. Ведь с газетами вы поступаете именно так, не правда ли? Уже до их чтения вы знаете, что кое-что там будет правда, а кое-что — нет. До их чтения вы не принимаете решения поверить всему, что в них написано. И все же вы их читаете. У вас хватает умения и рассудительности разобраться в полученной информации. Я прошу вас поступить таким же образом с Новым Заветом.

Если вы сделаете это, Иисус Христос сам гарантирует, что при одном условии Бог откроет вам лично, истинно ли Его притязание. А условие это таково: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Иоанн. 7:17).

Ты все узнаешь, потому что, когда прочтешь и поразмыслишь над тем, чему учит Иисус, Бог проговорит к твоему сердцу и откроет тебе истинность учения Иисуса. Трудность, пожалуй, в том, пожелаешь ли ты исполнять волю Господню. Ты с самого начала чувствуешь, что если Бог действительно открыл это тебе, то у тебя появляются определенные обязательства, которые тебе не очень желательны. Тебе хотелось бы воспринять все это косвенно, подобно тому, как происходит с экспериментами в физике, не прибегая к какому-то конкретному соучастию. Но с Богом

нельзя же так обращаться. Не приду же я к Всемогущему и скажу: «Я хотел бы знать, существуешь ли Ты и является ли Иисус Христос Твоим Сыном. Покажи мне это, прошу. Но знай, что даже если Ты явишься мне, это не значит, что я сделаю все, что Ты хочешь от меня». У Бога нет времени для духовного дилетантства.

Если же ты подходишь к этому серьезно и готов выполнять волю Божию, когда узнаешь ее, тогда проделай эксперимент, прочти серьезно Евангелие от Иоанна, и Иисус Христос гарантирует, что Бог откроет тебе правду.

Кто-нибудь, возможно, скажет: «Вся трудность моя состоит в том, что я не знаю, существует ли Бог. Если бы я проделал подобный эксперимент, могу ли я быть уверенным, что именно Бог обратится ко мне? Как я узнаю Бога, если Он заговорит со мной?»

Закончу рассказом о чуде, совершенном Иисусом (см. Иоан. 9). Может быть, вы не верите в чудеса, но я пользуюсь этим примером в виде иллюстрации.

Иисус однажды встретил человека, слепого от рождения, и спросил его, не хотел ли тот получить зрение.

Мне неизвестно, пытался ли ты объяснить слепому от рождения, что такое зрение и цвет, либо убедить его, что такие вещи существуют. Это невыразимо трудно! Нам стало бы понятно, если бы слепой ответил Иисусу, что он не знает, что такое зрение и о какой чепухе вообще идет речь. Вот так же и в наше время поступают многие люди, когда слышат Иисуса Христа, предлагающего им духовное зрение и вечную жизнь, т. е. личное общение с Богом (см. Иоан. 17:3).

К счастью, однако, слепой ответил, что если бывает зрение, то он хотел бы его иметь. Тогда Иисус Христос предложил слепому проделать эксперимент и дал гарантию, что если тот поступит, как Он ему скажет, ему будет даровано зрение. Эксперимент, предложенный Христом, кажется нам довольно странным, как вы это увидите, прочитав соответствующее место Евангелия. Но слепой не был обскурантистом. Он считал, что Иисус Христос не был шарлатаном или сумасшедшим. Если уж Он сказал, что зрение бывает и Он может дать его любому, кто желает иметь его, то стоило проделать предложенный эксперимент. Терять было нечего. Можно было только выиграть. Поэтому он сделал, как ему было сказано, испытал на себе, что эксперимент был удачным, и возвратился зрячим.

В ПОИСКАХ ДУХОВНОГО СЧАСТЬЯ

Каждый из нас жаждет счастья.

Мы так устроены.

Аппетит, эстетический вкус, убеждение, любовь — все одинаково ищет утоления.

Иногда мы получаем его, иногда — нет. И когда мы его не получаем, то чувствуем себя разочарованными и обманутыми. Мы не можем смириться с мыслью, что жизнь бессмысленна. Разум отказывается признать подобную теорию. И наше воображение не смирится с постоянным разочарованием. Наука повсюду находит доказательства рациональности устройства мира и цели его существования. Мы можем себе представить, насколько была бы прекрасна жизнь, если бы только люди поступали разумно и жизнь шла бы задуманным путем.

Почему же этого не происходит?

Почему так часто люди поступают неразумно?

Почему болезнь, война, безликие экономические процессы, навязывание чужой идеологии так часто разрушают наши мечты, ожидания и хорошо продуманные планы? И наконец, почему я сам разрушаю возможность достижения своего счастья тем, что совершаю неразумные поступки, которые, я знаю, принесут боль мне и тем, от чьей любви зависит мое счастье? Само наше разочарование заставляет нас искать ответ на эти вопросы. Мы не можем просто смириться с постоянным неудовлетворением и все возрастающим разочарованием. Если мы не можем получить удовлетворения, мы по крайней мере пытаемся найти этому удовлетворительное объяснение: почему жизнь, которая, кажется, обещает так много, так часто приносит нам зло и вызывает оскомину. Мы хотим знать, сможем ли мы исправить совершенное зло.

Рано или поздно мы обращаемся к религии. Мы, конечно, знаем или нам, по крайней мере, кажется, что мы знаем, какой ответ даст нам религия.

Она скажет нам, что наша основная беда — греховность.

Это абсолютно верно. Но само по себе это суждение вряд ли нам очень поможет. Это все равно что сказать больному раком, что его основная беда — это болезнь.

Все мы знаем, что мы грешники. Вопрос заключается в том, как должно изменить себя, чтобы устранить беду, остановить моральное разложение, которое угрожает привести к разрушению нашего счастья и подавлению чувства удовлетворения.

Мы также знаем или, по крайней мере, нам кажется, что мы знаем, какой рецепт нам даст религия: прилагай больше усилий, чтобы быть праведным; будь добрее, чище, будь менее эгоистичным, молись, будь самоотверженным, дисциплинированным. Все эти способы исцеления необыкновенно трудны. Но если вообще стоит жить, то их стоит принимать всерьез.

Итак, мы делаем попытку подойти к религии серьезно, пытаемся тщательно, возможно, чересчур тщательно выполнять наши религиозные обязанности.

Довольно любопытно, но это тоже не всегда приносит нам удовлетворение. А причина, возможно, в том, что мы просто делаем то, что, по нашим представлениям, говорит нам религия, вместо того, чтобы остановиться и послушать Иисуса самим и услышать, что именно Он говорит. Он, несомненно, может принести нам утоление, кладезь живой воды внутри нас, как Он однажды описал его (см. Иоанна 4:13 — 14). И тот, кто однажды отопьет от него, уже никогда не возжаждет. Но чтобы никогда не возжаждать, нам нужно будет согласиться с Его диагнозом нашей болезни, а затем и с Его лечением. И диагноз и лечение более радикальны, чем мы могли себе представить.

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ОТ ПРЕБЫВАНИЯ В СОГЛАСИИ С БОГОМ

Основная причина нашей неудовлетворенности, порождающей все дальнейшие разочарования, которые способно ощущать сердце человека, заключается в следующем: наши грехи оскорбляют Всемогущего Бога, Создателя нашего. Они постоянно попирают законы Божии (см. Римлянам 1:18; 2:1 — 3; 3:19). Поэтому Он лишает нас чувства примирения с Богом, без которого ни одно из созданий Божиих не может ощущать свободу или истинное удовлетворение.

Отсюда следует, что первым шагом к счастью должно стать примирение с Богом.

Требования святого закона Божьего должны быть соблюдены полностью. Бог должен окончательно убедиться в том, что справедливость соблюдена и что никогда больше Он не будет вынужден обрушить святой гнев на людей.

Со своей стороны мы должны быть полностью уверены в том, что Бог принимает нас целиком, без оговорок. Иначе наше примирение с Ним не будет истинным.

Для пояснения Библия рассказывает (см. 2-я Царств 13:23 — 18:33) о примирении на человеческом уровне, которое не было безоговорочным и полным и поэтому не принесло удовлетворения.

Авессалом, сын царя Давида, убил своего сводного брата Амнона и, опасаясь царского правосудия, бежал из страны. Три года спустя друзья Давида уговорили его простить это преступление и разрешить Авессалому вернуться домой. Царь, однако, сомневался в справедливости такого поступка и принял половинчатое решение. Авессалому разрешили вернуться, но его не допустили к царю. Ему не позволили увидеть «лицо царя», как поэтично сказано в Библии (см. 2-я Царств 14:24, 28). Но подобное неполное примирение ни в коей мере не является истинным примирением; и в этом случае оно привело лишь к дальнейшему обману, вражде и, в конечном счете, к катастрофе.

Когда же, на наше счастье, Христос примиряет нас с Богом, Бог полностью принимает и приветствует нас. Мы можем предстать перед Богом в любое время (см. Римлянам 5:2; Ефесянам 2:18). Нам не нужно ждать смерти, чтобы узнать, будем ли мы допущены к Нему. Мы можем прийти к Нему сразу, уверенные в том, что гнев Бога миновал (см. Евреям 10:19 — 22), что в будущем не следует бояться того, что мы будем прокляты или отвергнуты (см. Евреям 10:14 — 18; 1-е Иоанна 4:17 — 19). Любовь Божия изгоняет страх, в присутствии Бога мы чувствуем себя дома.

Но условия жесткие.

Мы, с нашей стороны, должны полностью покаяться перед Богом и верить лишь в то, что Христос сделал для нас, и не верить больше ни во что и ни в кого (см. Римлянам 5:9; 8:1; Иоанна 5:24). Истинное покаяние — не просто признание того, что гордыня, ложь, моральная нечистоплотность и прочее порочны и греховны, и не только стремление избавиться от них. Истинное покаяние перед Богом означает осознание нашего юридического статуса в свете решения, которое Бог выносит нам в Своем Слове. И именно в этот момент наше мышление так легко становится непосредственным, а значит, и нереалистичным, а значит, оно прибегнет в конце концов к искусственным лекарствам, которые не могут принести облегчения, поскольку они не удовлетворяют ни Бога, ни нас.

Мы знаем, что мы — грешники и Бог не приемлет нас как таковых. И вот, исполненные честными намерениями, мы начинаем совершенствоваться в надежде достигнуть в конце концов примирения с Богом (см. Деяния 20:21). На самом деле мы поступаем чрезвычайно нереалистично по двум причинам.

Во-первых, за уже совершенный грех мы вполне заслуживаем того, чтобы Бог отверг нас и предал смерти. Никакое самосовершенствование в будущем не сможет искупить вину прошлого, загладить ее или избежать заслуженного наказания.

Во-вторых, если даже мы быстро начали процесс совершенствования (будем надеяться, что так оно и есть), сам наш опыт, не говоря уж о Слове Божьем, предупреждает нас, что к концу нашей жизни мы не достигнем совершенства, достаточного для того, чтобы Бог принял нас на основании наших достижений. В конце жизни Божье решение должно быть таким же, как и сейчас: все мы согрешили в прошлом и в настоящем по-прежнему не отвечаем требованиям Бога (см. Римлянам 3:23). И поскольку это так и есть (а Бог, несмотря на всю Свою любовь, не станет делать вид, что это не так), Его не удовлетворят наши слабые усилия. Ни одно человеческое создание не может заслужить Божьего признания соблюдением закона (Галатам 2:16).

Все это звучит очень мрачно. Но нам тем не менее лучше смотреть правде в глаза. Мы навряд ли достигнем счастья, если будем, как страус, прятать голову под крыло. Наше положение перед судом Божьим чрезвычайно серьезно. Именно поэтому, чтобы достичь истинного примирения, правосудие Божье вынуждено было пойти на крайнюю меру: отдать собственного Сына Божьего на страдания за всех нас по закону Божьему. Другого выхода не было. Если бы наше самосовершенствование могло привести к примирению с Богом, Христос не умер бы, смерть его была бы не нужна. Но не было другого пути для примирения с Богом, и Иисус должен был умереть (см. Галатам 2:20 — 21; 3:21 — 22; Римлянам 4:25; 8;32).

Но в этой смерти человеку открылась самая великая и славная весть, какую только он слышал. Смерть Христова дала нам то, чего бы мы никогда не достигли сами. Он удовлетворил правосудие Божие, Он принял наказание за грех (см. 2-е Коринфянам 5:20 — 21; Галатам 3:13 — 14). Теперь Бог может принять, принять Своим совершенным и нелицеприятным правосудием любого, кто верует в Христа и приходит к Богу единственно на основании этой жертвы. Бог безоговорочно принимает каждого из этих людей. Действительно, Бог настойчиво показывает нам, что Он полностью и навсегда принимает такого человека. Он обращает наше внимание на то, что вслед за смертью Господа нашего последовало Его воскресение, вознесение и допущение в непосредственное присутствие Божие. Затем Он подчеркивает, что Иисус находится одесную Бога не только по Его воле, но как полномочный представитель и предшественник тех, кто верит в Него. И в конце концов Бог объявляет, что все, за кого ходатайствует Иисус, приняты Богом так же полно, безоговорочно и навсегда, как и Сам их Представитель (см. Евреям 6:17 — 20; 9:11 — 14; 24 — 28; 10:1 — 18; Ефесянам 2:1 — 10).

В этом заключается секрет глубокого и постоянного счастья. Осознание того, что мы приняты Богом полностью и навсегда, означает мир с Богом. А мир с Богом есть единственное верное основание полного и вечного удовлетворения.

МЫ ПОЛУЧАЕМ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ОТ ТОГО, ЧТО СТАНОВИМСЯ ТАКИМИ, КАКИМИ МЫ БЫЛИ ЗАДУМАНЫ

Когда мы впервые слышим о том, что Бог принимает нас лишь благодаря жертве и смерти Иисуса Христа, этот выход кажется нам слишком легким, искусным и искусственным, для того чтобы быть истинным.

Это звучит так, как будто можно грешить сколько угодно и все равно Бог примет нас только потому, что Иисус умер за наши грехи и мы сказали, что верим в Него. Другими словами, это звучит как разрешение на безнаказанный грех.

Конечно, это неверно. Но интересно, что этот же довод прозвучал тогда, когда люди впервые услышали Благую Весть от Апостолов (см. Римлянам 3:8,31; 6:1 — 2,15), и мы знаем, что на это ответили Апостолы.

Это неверно, поскольку мы не учитываем того, что подразумевается под верой в Иисуса, Спасителя нашего.

Вера в Иисуса — это не просто признание того, что Иисус умер за наши грехи. Верить в Иисуса означает полностью довериться Ему, как Господу.

И это еще не все.

Верить в Иисуса означает принимать Его как живого человека (см. Иоанна 1:12); это означает соединиться с Ним в Духе (см. Римлянам 6:5); стать единым в Нем (см. Иоанна 17:20 — 21; Римлянам 8:9 — 11); заключить с Ним живой духовный союз (см. 1-е Коринфянам 6:15 — 17).

Можно привести аналогию из повседневной жизни: когда муж и жена становятся «одной плотью», они перестают быть абсолютно самостоятельными и независимыми друг от друга, а образуют живой союз (см. Римлянам 7:1 — 4). Посредством этого союза с Христом Бог делает нас такими, как мы были задуманы.

Мы не попадем на небеса, не достигнем полного удовлетворения, если не станем такими, как нас задумал Бог, наш Создатель, и не изменим свое поведение. Мы, конечно, инстинктивно чувствуем это. Но способ, которым Бог делает нас такими, как

мы были задуманы, сильно отличается от наших представлений об этом способе.

Мы, естественно, думаем о самосовершенствовании. Нам нравится считать, что, несмотря на отдельные недостатки и даже серьезные грехи, мы в целом вполне порядочные люди. Мы ждем и надеемся, что, соблюдая религиозную дисциплину и даже прибегая к относительно суровой духовной операции, мы, в конце концов, так усовершенствуем себя, что сможем попасть на небеса и сотрудничать с Богом.

Но Бог думает совершенно иначе. Новый Завет не упоминает ни о самоусовершенствовании, ни о перемене нашей прежней жизни или падшей природы.

Бог идет дальше этого.

Он вселяет в верующего в Него новую жизнь (см. 1-е Петра 1:23 — 2:3), которая несет с собой новую природу (см. 2-е Петра 1:4; Колоссянам 1:27; 3:3 — 4) с новыми силами и инстинктами и новым жизненным потенциалом. Поэтому в былые времена, когда люди становились христианами, они брали сами или им давали новое имя. Симона, например, назвали Петром (см. Иоанна 1:42). Новое имя не было выражением благочестивой надежды верующего на то, что в один прекрасный день он может усовершенствоваться. Это было признанием того, что Христос дал и новую жизнь (см. Римлянам 6:4), новые силы, новую природу. «Новый человек», новая природа (см. Колоссянам 3:10), новое творение (см. 2-е Коринфянам 5:17). Вот некоторые образцы, которыми ранние христиане описывали дар новой духовной жизни, полученной ими при заключении союза с Христом.

Им была дана новая жизнь, но это не значит, что их прежняя падшая природа исчезла и никогда больше не давала о себе знать. Новая жизнь подобна желудю, брошенному в могилу: он не улучшит труп, но из него произрастет новая жизнь, которая постепенно вытеснит все остальное.

Таким образом, верующий в Христа имеет не одну, а две природы: старую и новую. Он призван постоянно обновлять решимость и усилия «отложить прежнее поведение» (см. Ефесянам 4:22 — 23), умертвить его (см. Колоссянам 3:5), не повиноваться ему (см. Римлянам 6:12) и взять новую натуру, которая постоянно обновляется (поскольку это свойство жизни), облечься в нового человека, созданного Богом в праведности и святости истины (см. Ефесянам 4:22 — 24).

Жизни свойственно постоянно отторгать старое и взращивать новое. Это борьба (см. Галатам 5:16 — 17). Это война, в которой мы выигрываем не каждую битву, но в которой даруется прощение за поражение (см. 1-е Иоанна 1:7 — 9) и уверенность в

конечной победе (см. Римлянам 5:2; 8:29 — 30). Новая жизнь будет расти и развиваться в каждом верующем, пока наконец она не достигнет сходства с жизнью Христа.

Правомерен вопрос: что случится, если, получив новую жизнь, мы будем пренебрегать ею и потакать прежней жизни? Имеет ли это значение?

Безусловно, имеет.

Если мы будем вести старый образ жизни, Бог непременно смирит нас. Мы должны использовать наши новые духовные силы, чтобы не позволить нашей старой падшей природе править нами. Если мы не будем делать этого, Бог примет более решительные меры. Это может быть болезнь или преждевременная смерть. Эта тема настолько важна, что Павел на ней останавливается в Послании к Коринфянам (глава 11, стих 23 — 32). Весь этот отрывок имеет большое значение.

Требования Бога высоки и серьезны. Если мы — истинные последователи Христа (см. Евреям 12:8,3 — 11; Филиппийцам 3:10 — 14), Он не позволит нам стать самодовольными или циничными. Он также не позволит нам любоваться собой, пока Он недоволен нами. Но заметьте, что даже в крайнем случае, когда, в соответствии с требованиями Бога, физическая смерть постигает верующего из-за его неправедной жизни, верующий, как ясно указывает Библия, не будет осужден вместе с миром (см. 1-е Коринфянам 11:32). Причина этому такова: поскольку наши взаимоотношения с Богом основаны на развитии в нас новой жизни, полученной нами благодаря Христу, принятие нас Богом никогда не зависело и не будет зависеть от нашего духовного развития, а лишь от того, что Христос сделал для нас, отдав свою жизнь. Поэтому принятие нас Богом вечно.

Вот способ, при помощи которого Бог делает нас такими, какими мы были задуманы; способ единственно верный и надежный (см. Галатам 5:1 — 8; Колоссянам 2:20 — 23).

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ОТ ТОГО, ЧТО МЫ РАБОТАЕМ ТАК, КАК БЫЛО ЗАДУМАНО

Совершенно очевидно, что поскольку мы созданы Богом, Он создал нас прежде всего, как подтверждает Библия, для исполнения Его воли и для доставления Ему радости (см. Откровение 4:11; Колоссянам 1:16); мы никогда не будем счастливы, пока не начнем трудиться во исполнение цели, для которой нас создал Бог. Это, конечно, означает, что мы должны отказаться от наших

действий и мыслей, если они отличаются от Божьих действий и мыслей. Это означает постоянно твердить: «Да исполнится не моя, но Твоя воля во всем!»

Надо признаться, что такая жизнь кажется нам бесцветной и непривлекательной.

Мы не против того, чтобы быть умеренно религиозными, но чтобы «пленять всякое помышление в послушание Христу», как говорит Павел (см. 2-е Коринфянам 10:5), чтобы советоваться с Христом как Господом обо всем, что мы делаем в жизни, и принять Его руководство во всей нашей жизни. Один лишь святой, говорим мы себе, согласится прожить такую жизнь, и даже ему вряд ли это доставит радость.

Возможно, это вполне естественный ход мыслей. Но это показывает, как, сами того не подозревая, мы создали в своем сознании превратное представление о Боге, как будто Он, если не тиран, то брюзга. Мы, конечно, можем думать о Боге все, что нам хочется, но это не меняет факта, что, будучи Его созданиями, мы должны служить Ему. Но служение Ему из чувства долга не приносит нам счастья, и если нам все-таки удается служить Ему, в этом случае, как правило, такое служение порождает в нас дух мученичества, неприятное отношение к жизни, основанное на мысли: какой я умница.

Единственный способ служения Богу, приносящий счастье, есть служение Ему с желанием и радостью, отдавая этому служению все наше сердце, разум, душу и силы, служение скорее из чувства любви, чем из чувства долга. Но как это может быть сделано?

Можно заставить себя служить Богу, если очень постараться, но вы не можете заставить себя любить Его. В чем же тогда секрет истинной любви и служения Богу?

Павел говорит нам об этом. Истинная любовь к Богу — в единении чувства и разума. Когда мы начинаем понимать, что Христос сделал для нас, благодарность воздействует не только на наши чувства, но и на наш образ жизни. Павел, чрезвычайно остро чувствовавший любовь Христа лично к нему, приходит к заключению, что жизнь, которой он живет во плоти, он должен жить верою в Сына Божьего, возлюбившего его и предавшего Себя за него (см. Галатам 2:20). И так же любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос умер за всех, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего (см. 2-е Коринфянам 5:14 — 15).

Павел, как он сам говорит об этом (см. Филиппийцам 3:4 — 6), всегда был религиозным человеком, но он не всегда думал так. Вначале он думал, что служение Богу есть только способ выслужиться перед Ним и тем самым заслужить спасение. И он служил Богу с редким старанием и отвагой. Но все это, по свидетельству самого Павла, привело его к поступкам тщетным, если не сказать хуже, в глазах Божьих (см. Филиппийцам 3:7 — 8) и сделало его хулителем, гонителем и обидчиком (см. 1-е Тимофею 1:13; Деяния 26:9 — 11).

Все изменилось, когда Павел узнал, кем был Христос на самом деле, и что Христос сделал для него, и почему было нужно, чтобы Христос сделал это для него. Павел узнал, что он не только не достиг, как предполагал, успеха в вере, но стал жалким, презренным грешником. Его предполагаемые заслуги были ненужным сором, его дела не представляли никакой ценности.

Это открытие имело разрушительную силу.

Оно показало, что религиозность Павла была выражением его своеволия, самовосхвалением и самоугождением под покровом религии, фактическим, хотя и бессознательным, противлением Богу.

Потом он сделал следующее открытие о Сыне Божьем, и это открытие изменило всю его жизнь.

Павел обнаружил, что, даже когда он был врагом Христа, Христос любил его лично и добровольно умер за него так, чтобы Павлу не пришлось умереть от гнева Божьего.

Это породило в Павле бесконечную благодарность.

И не просто благодарность. Простая логика заставила его понять, что если бы Христос не умер за него, ему самому пришлось бы умереть.

Таким образом, он был полностью обязан Христу. Жизнь Павла больше не принадлежала ему — она принадлежала Иисусу; она была получена в обмен на смерть, искупившую грехи Павла (см. 1-е Коринфянам 6:19 — 20). Поэтому жизнь должно прожить полностью ради Иисуса. И Павел с желанием и радостью сделал это. Только так Павел мог удовлетворить свою любовь к Христу.

Затем Павел открыл для себя, что когда человек с любовью и благодарностью подчиняет свою жизнь Христу, «иго» Христа — благо, как Сам Иисус говорит об этом, и бремя его легко (см. Матфея 11:28 — 30).

Наконец, Христос — наш Создатель. Он знает, как мы должны трудиться. Его руководство и дисциплина не являются тиранией, навязывающей нам неестественный образ жизни. Его руководство необходимо, чтобы спасти нас от отчаяния, приносимого жизнью, постоянно противоречащей цели, с которой Создатель сотворил нас. Его руководство дает нам единственный путь для

истинной самореализации, для того, чтобы жить и работать как было задумано.

Павел также сделал еще одно открытие: служение Христу вознаграждается (см. 1-е Коринфянам 3:11 — 15). Вознаграждается не спасением и, конечно, не признанием Божьим. Вознаграждение дается за проделанную работу (см. 1-е Коринфянам 3:14), тогда как спасение никогда не является результатом проделанной работы; оно дается как свободный дар (см. Ефесянам 2:8 — 10).

Награда за работу во имя Христа — это, во-первых, простая радость и удовлетворение от сознания того, что Господь доволен нами (см. Матфея 25:23). Во-вторых, это удовлетворение благодаря достижению чего-то стоящего и вечно значимого (см. 1-е Коринфянам 3:14; 1-е Петра 5:4). И в-третьих, награда заключается в том, что мы узнаем, что у нас появились силы делать большую и более значимую работу (см. Луки 19:16 — 17).

Если бы у Павла был девиз, я думаю, он звучал бы так: «Для меня жизнь — Христос» (см. Филиппийцам 1:21). А когда пришло время умирать, он не испытывал ни малейшего сожаления. Он не чувствовал ничего, кроме счастья (см. 2-е Тимофею 4:6 — 8).

Конечно, у нас может появиться соблазн подумать, что Павел был настолько святым, что его опыт не имеет никакого отношения к нам. Но это неверно. Он сам говорит нам, что Бог задумал его обращение как пример для других людей (см. 1-е Тимофею 1:16).

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ОТ СОЗНАНИЯ ТОГО, ЧТО ПРОИСХОДИТ НА САМОМ ДЕЛЕ

Незнание того, что происходит на самом деле, может очень расстраивать нас. Если нас попросили или заставили работать над реализацией какого-то проекта, не сказав, в чем именно заключается этот проект; если предполагается, что мы должны бороться и приносить жертвы ради него, не зная, будут ли эти жертвы оправданы в конечном счете, или все дело остановится из-за неудач или закончится катастрофой,— то такое существование мучительно и не приносит никакого удовлетворения.

К несчастью, именно так живут, работают и умирают многие люди. Воплощая малые по масштабу планы, проекты и амбиции, они правильно пытаются определить свои цели, установить шансы на успех, решить, будет ли успех стоить усилий, затраченных на его достижение.

Но они имеют лишь очень расплывчатые надежды и смутное представление о цели жизни, о том, что лежит за ее пределами. Они не знают, послужат ли их труды и принесенные ими жертвы какой-либо достойной вечной цели или вся жизнь закончится катастрофой. Некоторые даже предполагают, что в любом случае мы были задуманы так, чтобы жить в неопределенности; что именно в этом заключается вера: в том, чтобы мужественно жить в неопределенности. Но, конечно, вера в библейском смысле прямо противоположна неопределенности. «Вера,— говорит Библия,— от слышания, а слышание от слова Божия» (Римлянам 10:17).

Другими словами, вера есть наш ответ на то, что Бог говорит нам. И если Бог говорит нам что-либо, это не нужно подвергать сомнению. Когда мы слушаем Христа, Он уничтожает неопределенность.

В Нем мы открываем не только Того, Кем все было создано, но и для Кого все было создано (см. Колоссянам 1:16). Он есть наследник всего. Окончательные итоги истории будут принадлежать Ему; Он есть цель всего. Кроме того, Он не скрывает от нас свои намерения в отношении нас в частности и мира вообще. Очевидно, что нам, ограниченным созданиям, невозможно рассказать многое о грядущем мире, поскольку мы не в состоянии сейчас понять многого. Но нам сказано немало и, конечно, достаточно, чтобы удовлетворить веру, наполнить жизнь смыслом и придать ей цель.

«Я уже не называю вас рабами,— говорит Господь (Иоанна 15:15),— потому что раб не знает, что делает его господин; но вас Я назвал друзьями, потому что все, что услышал от Отца Моего, я поведал вам». Таким образом, нам дается понять, что Иисус, ушедший от нас при вознесении, вернется. «В доме Отца Моего,— говорит Он нам (Иоанна 14:2 — 3),— обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам». И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я». Итак, здесь мы получаем безусловную и определенную надежду на воскресение при втором пришествии Христа, которая дается нам для нашего покоя и ободрения (см. 1-е Фессалоникийцам 4:3 — 18).

Смерть не есть последнее слово; не за ней будет победа (см. 1-е Коринфянам 15:54 — 58). Она не сводит жизнь к нулю и отсюда к полной незначительности. Христос придет опять; и маранафа (см. 1-е Коринфянам 16:22) — пароль, известный каждому христианину.

Между тем до этого великого события каждому верующему

сообщается, что случится с ним лично после смерти. Подобно эмигранту, который в поисках заработка отправился на чужбину и по завершении работы возвращается домой, верующий, умирая, уходит из этого мира, чтобы быть со Христом, чтобы «водвориться у Господа» (Луки 23:42; Филиппийцам 1:23, 2-е Коринфянам 5:6 — 8).

Это чрезвычайно утешительно для человека. Но замечательно, что Бог планирует сделать гораздо больше, чем просто спасти и создать идеальных людей. Христос говорит нам, что все созданное Богом будет восстановлено. Не вечно будет природа подвержена распаду и гниению. «...Сама тварь,— говорится нам (Римлянам 8:18 — 21),— освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих». Нам не говорится, что это означает на практике и в подробности, и, несомненно, мы не могли бы этого понять, находясь в сегодняшнем нашем ограниченном состоянии. Да это и не важно. Основная идея заключается в том, что воплощение и телесное воскресение Господа нашего Иисуса Христа вместе показывают нам, что материальный мир в своей основе хорош. Мир природы не есть иллюзия, не есть бессмысленный круг, из которого мы, если у нас хватит мудрости, попытаемся освободиться.

Материальный мир является собственной хорошей идеей Бога. Мир был временно испорчен восстанием против Создателя разумных и несущих моральную ответственность тварей. Но это положение не должно быть вечным, создание Божие должно примириться и служить воле Создателя (см. Колоссянам 1:20). Материя, в конце концов, будет действовать совершенно во славу Божию.

Цель истории, таким образом, существует действительно, может быть — скрытая, но существует. Человеческие усилия в конечном счете не тщетны. Воскресение Христа описывается как «первые плоды» урожая. Урожай будет включать воскресение примирившихся с Богом. Если мы верующие, это даст нам уверенность, чтобы жить полной жизнью и работать, отдавая все силы, поскольку мы знаем, что сделанное нами не тщетно (см. 1-е Коринфянам 15:58). Вот ключ к счастию.

Давайте не будем говорить, что это уход от действительности. Это означает, что любое решение, каждый поступок здесь, в этой жизни, имеет вечное значение. Для христианина в этом есть обетование жизни настоящей и будущей (см. 1-е Тимофею 4:8). Для неверующих это означает, что жизнь в конце концов окажется слишком многозначной (см. Иоанна 3:36; Откровение 21:8; Матфея 12:36 — 37).

ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

Если имеется путь к счастью, то как по нему идти? Мы занимались ерундой, если не свели все рассуждения к этому личному, практическому вопросу.

Ответ на него чрезвычайно прост. Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься, гласит Священное Писание (см. Деяния 16:30 — 31). Но сама простота этого пути не может быть мучительно трудной. Разве мы все, или, по крайней мере, большинство из нас, не верим в каком-то смысле в Иисуса?

В каком-то смысле — да; но, очевидно, вера, за которую Иисус вознаграждает нас счастьем, должна быть глубже, реальнее, должна быть более личной, чем общая, поверхностная вера в Христа.

Истинная вера, говорит Библия (см. Римлянам 10:17), рождается от Слова Иисуса. Имеются в виду не голоса, слышимые нами ни с того ни с сего, а слушание слова Христова, данного нам в Библии, и предоставление Ему возможности Духом его сделать Его слово живой, творческой реальностью для нас. Поэтому Он оставил для нас запись происшедшего между Ним и женщиной разговора на эту самую тему — о достижении счастья. Вот эта история. Прочитайте ее. Прочитайте ее не один раз. И когда вы будете слушать, как Иисус разговаривал с женщиной так много веков назад, молитесь, чтобы Он говорил с вами сейчас Духом Святым. И Он будет говорить с вами (см. Иоанна 6:37).

«Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя; было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: «Дай Мне пить». Ибо ученики его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит ему: «Как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки?» Ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: «Если бы ты знала дар Божий, и кто говорит тебе «дай Мне пить», то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую».

Женщина говорит Ему: «Господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок: откуда же у Тебя вода живая? Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь, и сам из него пил, и дети его, и скот его?» Иисус сказал ей в ответ: «Каждый, пьющий воду сию, возжаждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».

Женщина говорит Ему: «Господин! Дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать». Иисус говорит ей: «Пойди, позови мужа твоего и приди сюда». Женщина сказала в ответ: «У меня нет мужа». Иисус говорит ей: «Правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала».

Женщина говорит Ему: «Господи! Вижу, что Ты — пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме». Иисус говорит ей: «Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу; Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».

Женщина говорит Ему: «Знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все». Иисус говорит ей: «Это Я, Который говорю с тобой» (см. Иоанна 4:5 — 26).

ОБ АВТОРЕ

Профессор доктор Дэвид Гудинг был научным сотрудником, лауреатом премий и доктором философии Кембриджского университета. Он был профессором ветхозаветного греческого в университете Куин в Белфасте и членом Королевской Ирландской Академии. Он является автором комментариев на несколько книг Библии и известен во многих странах по своим лекциям на библейские темы.

СЛЫШАЛИ ЛИ ВЫ О НИХ?

Всем известно, что в нашей Вселенной действуют материальные законы природы. А известно ли вам, что существуют еще и духовные законы? Законы, определяющие ваши взаимоотношения с Богом.

Давайте рассмотрим их.

Первый закон

БОГ ЛЮБИТ ВАС, У НЕГО ЕСТЬ УДИВИТЕЛЬНЫЙ, ПРЕКРАСНЫЙ ЗАМЫСЕЛ ОТНОСИТЕЛЬНО ВАШЕЙ ЖИЗНИ

БОЖИЯ ЛЮБОВЬ:

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную».

(Иоанна 3:16[1])

[1] Цитаты из Библии желательно читать в библейском контексте.

БОЖИЙ ЗАМЫСЕЛ:

Христос сказал: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком», т.е. не просто жизнь — существование, а прекрасную жизнь, наполненную глубоким духовным смыслом.

(Иоанна 10:10)

Тогда возникает вопрос: почему же у большинства людей нет этой «жизни с избытком»?

На это отвечает второй закон.

Второй закон

БОГА И ЧЕЛОВЕКА РАЗДЕЛЯЕТ ПРОПАСТЬ. ЭТА ПРОПАСТЬ ВОЗНИКЛА В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГРЕХА

То есть из-за своей неправедной жизни, из-за нарушения Божьих заповедей человек потерял связь с Богом. Поэтому Божью любовь и Его замысел человек не в состоянии ни познать, ни испытать.

ЧЕЛОВЕК ГРЕШЕН ПЕРЕД БОГОМ

«Потому что все согрешили и лишены славы Божией».

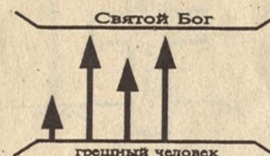
(Римл. 3:23)

Человек — творение Бога. И по замыслу Творца он должен был жить по Его святым принципам и в тесном общении с Ним. Но человек нарушил заветы Бога, самоуверенно и упрямо избрал свой собственный путь. Это трагическое решение привело к его разрыву с Творцом. Воинственный протест против Бога или просто равнодушное отношение к Нему — это и есть то, что Библия называет грехом.

ЧЕЛОВЕК ОТЛУЧЕН ОТ БОГА

«Ибо возмездие за грех — смерть» (духовное отлучение от Бога).

(Римл. 6:23)

Посмотрите на рисунок: Бог — свят, человек — грешен. Между человеком и Богом огромная пропасть. Может ли человек, если захочет, преодолеть эту пропасть? Кое-кто пытается достичь Бога с помощью добрых дел, философии, искусства — и собственными силами добиться «жизни с избытком».

На единственный выход из этого тупика нам указывает третий закон.

Третий закон

ИИСУС ХРИСТОС — ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ, ДАННЫЙ НАМ БОГОМ ДЛЯ СПАСЕНИЯ

Иисус Христос — наша единственная возможность избавления от греха. Иисус Христос — единственный путь познания любви Бога и Его замысла.

ХРИСТОС УМЕР ЗА НАС

«Ибо Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками».

(Римл. 5:8)

ОН ВОСКРЕС ИЗ МЕРТВЫХ

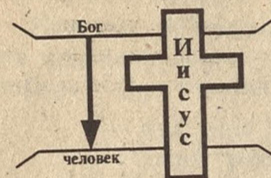
«Христос умер за грехи наши... Он погребен был... и воскрес в третий день, по Писанию, и... явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам...»

(1 Посл. к Коринфянам 15:3-6)

ХРИСТОС — ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ К БОГУ

«Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня».

(Иоанна 14:6)

На этом несложном рисунке можно увидеть, что крестная смерть Иисуса — единственный мост спасения, который Бог перебросил через пропасть, разделившую Его и человека. Своей смертью, принятой вместо нас, Иисус «оплатил» наши грехи и снял с нас бремя наказания.

Итак, мы открыли три закона. Достаточно ли этого для спасения? Нет.

Четвертый закон

КАЖДЫЙ ИЗ НАС ДОЛЖЕН ИНДИВИДУАЛЬНО РЕШИТЬ СВОЮ СУДЬБУ. КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ЛИЧНО УВЕРОВАТЬ, ЧТО ИИСУС ХРИСТОС — НАШ СПАСИТЕЛЬ И ГОСПОДЬ

Только с Его помощью и участием, только через Него мы можем познать любовь Бога и начать новую жизнь — жизнь по Его замыслу.

УВЕРОВАТЬ ВО ХРИСТА ДОЛЖЕН КАЖДЫЙ

«А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими».

(Иоанна 1:12)

МЫ ПРИНИМАЕМ ХРИСТА — ВЕРОЙ

«Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар... чтобы никто не хвалился».

(Ефесянам 2:8-9)

Это событие Библия называет также «рождение свыше», то есть вторым, новым, духовным рождением человека.

(см. Иоанна 3:1-8)

Христос сказал: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему...»

(Откровение 3:20)

«Родиться свыше», «покаяться», «прийти ко Христу», «принять Христа», «обратиться», «получить спасение», «уверовать», «стать христианином» — все эти выражения описывают одно и то же событие. Оно означает:

- **искренне раскаяться в грехах и отречься от прошлой греховной жизни;**
- **обратиться к Богу в молитве с покаянием (т. е. с просьбой о прощении и ниспослании спасающей веры);**
- **и тогда всем сердцем поверить, что Христос войдет в нашу жизнь, простит все грехи и поможет нам стать такими, какими Бог хочет нас видеть.**

Речь идет не просто об осознании этого разумом или чувствами. Главное — вера в Иисуса Христа, серьезное и бесповоротное решение следовать за Ним.

СОДЕРЖАНИЕ

Опиум народа 3

Библия — миф или истина? 6

В поисках духовного счастья 21

Об авторе 35

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Если вы желаете, мы можем выслать Вам бесплатно Новый Завет. Кроме того, если у Вас появятся вопросы к нам, если Вы захотите узнать больше о духовной жизни, пишите нам по адресу:

БИБЛЕЙСКАЯ МИССИЯ

Славянское Евангельское Общество

101000 г. Москва, п./я. 520

Дэвид Гудинг
Христианство: опиум или истина?

Подписано . в печать с готовых пленок 28.04.93. Формат 60X90/16. Бумага газетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 3. Тираж 100 000 экз. Заказ 2352. Заказное.

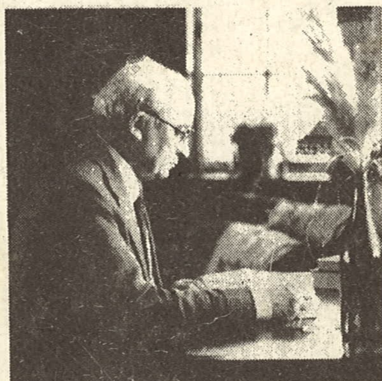
ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО АО «ЛАНИТ» — ОФИЦИАЛЬНЫМ ДИСТРИБЬЮТОРОМ ФИРМЫ «NOVELL»
ПОСТАВКА ЛОКАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И СИСТЕМ ПОД КЛЮЧ
107066, МОСКВА, ДОБРОСЛОБОДСКАЯ УЛ., Д. 5.
ТЕЛ. (095) 261-43-62
ФАКС (095) 261-57-81
ТЕЛЕКС 614914

Отпечатано в ИПК "Московская правда"
Москва, ул. 1905 года, д. 7

БИБЛЕЙСКАЯ МИССИЯ

Славянское Евангельское Общество
101000 г. Москва, п.я. 520

Дэвид Гудинг был профессором Белфастского университета и членом Ирландской Королевской Академии. Научную степень он получил в Кембриджском университете, где он, будучи ученым-исследователем, был старшим научным сотрудником. Он читал лекции в университетах Дарема и Оксфорда. Дэвид Гудинг написал многие научные статьи о Септуагинте и несколько книг на библейские темы. Его книги были переведены на многие языки мира, включая китайский, испанский, чешский, венгерский, польский и русский.

25072025